

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Фактор интеграции в миграционных процессах в Азербайджане

Ариф Юнусов

Научно-исследовательский отчет 2013/08

© 2013. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2013/08

Фактор интеграции в миграционных
процессах в Азербайджане

Ариф Юнусов

© 2013, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Ариф Юнусов, Фактор интеграции в миграционных процессах в Азербайджане, CARIM-East RR 2013/08, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике. Исследования сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект был запущен 1 апреля 2011 года по совместной инициативе Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС, России и Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и государственных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона, проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East
Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)
Convento
Via delle Fontanelle 19
50014 San Domenico di Fiesole
Italy
Тел.: +39 055 46 85 817
Факс: + 39 055 46 85 770
Email: carim.east@eui.eu
Исследовательский центр имени Робера Шумана
<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Резюме

Статья посвящена проблемам интеграции, которые возникают в ходе миграционных процессов в Азербайджане. В работе нашли отражение проблемы связанные с определением понятия и, главное, различия в проблемах интеграции мигрантов в Азербайджане и мигрантов из Азербайджана в других странах. В Азербайджане речь идет о процессе адаптации беженцев и вынужденных переселенцев, а также возвращающихся на родину соотечественников. В то же время, в Азербайджан в последние годы стали прибывать тысячи трудовых мигрантов, в основном из стран Азии. В статье рассматриваются различия в подходах властей республики к различным категориям мигрантов. Далее рассматриваются проблемы азербайджанских мигрантов в других странах, которые также сильно различаются в зависимости от принимающей страны. Работая и живя в России и странах СНГ, часто годами, азербайджанские мигранты не теряли связи со своей родиной и внимательно следили за происходящими там общественно-политическими событиями, надеясь при первых же признаках позитивных изменений вернуться. Соответственно, в подавляющем большинстве они вполне осознанно не стремились к освоению социокультурной реальности российского или другого постсоветского сообщества, включая язык и местные нормы общечития. Во многом это было также связано с прежней советской жизнью. Ситуация азербайджанских мигрантов в европейских странах принципиально иная: существует языковой барьер, визовый режим и жесткие иммиграционные правила, а рынок труда достаточно насыщен мигрантами из других стран. Тут перед азербайджанскими мигрантами вставала жесткая дилемма: если уезжать в эти страны, то практически навсегда, и с семьями, и думать об интеграции в местные сообщества. Для неприспособленных к жизни в диаспоре и в отрыве от родины азербайджанцев это была серьезная проблема. Поэтому на переезд в европейские страны решались лишь те, кто был уверен в себе, имел соответствующий багаж знаний, в том числе знал язык принимающей страны, а также те, кто был вынужден пойти на такой шаг.

Abstract

The paper deals with integration problems, the results of migration processes from and to Azerbaijan. As well as defining terms, the paper distinguishes between the problems of migrants' integration in Azerbaijan and the integration of Azerbaijani migrants in other countries. In the former case we speak of refugees' and forced migrants' adaptation, as well as the adaptation of Azerbaijan citizens returning home from other countries. At the same time, Azerbaijan has recently been experiencing an inflow of thousands of labour migrants, principally from Asian countries. The paper considers the difference in the approaches taken by the Republic's authorities to various migrant categories. The problems of Azerbaijani emigrants, which differ depending on the recipient country, are further considered. Azerbaijani migrants, having worked and lived, sometimes for years, in Russia and CIS countries, never lost ties with their homeland. Indeed, they carefully followed its socio-political developments with an apparent desire to return at the first signs of positive changes there. They were, therefore, unwilling consciously to encompass socio-cultural patterns of the Russian or any other post-Soviet community, including new languages and local behavioral norms. Much was here conditioned by the Soviet past. The situation of Azerbaijani migrants in European countries is different: there is a language barrier, a visa regime and strict immigration rules, whereas the labour market is well provided with migrants from numerous countries. There Azerbaijani migrants were faced with a dilemma: if they chose to leave for these countries this meant leaving together with their families permanently. This, in turn, meant thinking of integration in local communities. For Azerbaijanis unfit to live in a diaspora outside their motherland this posed a serious problem. Therefore, a decision to migrate to European countries was only taken by those who were self-confident, who had the necessary skills and knowledge, including the language of a receiving country, as well as those who had no other option, but to leave.

Проблема дефиниции понятия

Проблема интеграции в миграционных процессах очень сложная и неоднозначная. Во многом она зависит от сходства культуры и языка мигрантов и принимающей стороны, ситуации в стране проживания. Ведь речь идет о необходимости взаимодействия принимающей страны с большим числом мигрантов другого этноса и веры, что часто приводит к возникновению ксенофобии и националистических настроений. Есть и другие факторы, которые вносят дополнительные сложности в этот процесс, делая его неоднозначным. Даже понятие «интеграция» и соответствующая интеграционная политика вызывает разное понимание и подход в разных регионах мира.

Сам термин происходит от латинского «*integration*» и означает процесс встречного движения культур принимающего социума и культур мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу. (Юдина, с.64; Мукомель. *Интеграция*)

Однако в разных регионах мира существует разная интерпретация этого термина применительно к миграционным процессам. Так, на постсоветском пространстве, особенно в России, хотя и декларируются необходимость интеграции мигрантов, но сам термин весьма размыт. Мигранты фактически имеют два варианта: пребывание в стране в качестве временного трудового мигранта («временный гость») или натурализация (получение гражданства). При этом правовой компонент интеграции находится в тени, а все предлагаемые интеграционные меры сводятся к мерам социализации (обучение русскому языку, экзамен на знание истории России, и т.д.). Таким образом, под «интеграцией» понимается на деле «социализация» и натурализация мигрантов (*Прохорова*).

Страны ЕС подошли к проблеме интеграции мигрантов более продуктивно, стремясь как регулировать миграционный поток, так и ввести мигрантов в правовое пространство. Но и здесь понятие «интеграции» не очень четкое и во многом размыто. В одних европейских странах речь идет об отказе мигрантами от своей культуры и образа жизни, с заменой их на культуру и ценности населения принимающей страны. То есть, под интеграцией понимается стратегия ассимиляции (в мягкой или жесткой форме).

В других странах под "интеграцией" понимается процессе взаимного приспособления, при котором иммигрант разделяет основные ценности принимающего общества, соблюдает закон и основополагающие социальные нормы, не отказываясь при этом от своей этнокультурной и религиозной идентичности. Такой подход получил название «мультикультуризма» (*Апанович, с.248-249*). Однако в последние годы лидеры ряда европейских стран, проводивших в жизнь политику мультикультуризма, заявили о ее провале и несостоятельности. И хотя такие выводы представляются несколько поспешными, они свидетельствуют о сильной политизации термина и тех сложностях, с которыми сталкиваются как мигранты, так и принимающая сторона.

Все эти различия сказались на судьбах азербайджанских мигрантов в тех или иных странах мира. С другой стороны, в самом Азербайджане подход к термину «интеграция» оказался двойственным. Применительно к своим трудовым мигрантам в других странах, а также вернувшимся на родину мигрантам-соотечественникам под интеграцией понимается процесс адаптации. Если же речь идет об иностранных гражданах, тогда под интеграцией понимается российская концепция и подход к мигрантам как «временным гостям» с еще более жесткой политикой натурализации. Представляется, однако, что российский подход отражает неподготовленность общества к увеличившейся в последние годы роли иностранных мигрантов и не продуктивен. Ведь российский подход ведет не к интеграции, а к возникновению будущих конфликтов, когда принимающая сторона видит в мигрантах опасность для себя. А сами мигранты не ощущают себя частью принимающего их сообщества. Более верным следует

считать европейский подход мультикультуризма, который позволяет ввести мигрантов в правовое поле и в то же время начать постепенный и плавный процесс интеграции. При этом мигранты сохраняют свою этнокультурную и религиозную идентичность, что позволяет избежать острых конфликтов. Безусловно, процесс мультикультуризма – сложный, и возникновение определенных проблем и даже временных конфликтов неизбежно. Опыт ряда европейских стран прекрасно этот факт иллюстрирует. Но этот подход на сегодня все же намного более продуктивен. И именно этот подход должен избрать Азербайджан для себя в качестве примера.

Интеграционные проблемы мигрантов в азербайджанском обществе

1. Проблемы азербайджанских беженцев из стран СНГ и внутренних переселенцев

В результате карабахского конфликта Азербайджана с Арменией к середине 90-х годов в Азербайджане уже была достаточно внушительная армия беженцев из Армении и вынужденных переселенцев из оккупированных армянами Нагорного Карабаха и прилегающих районов, численностью примерно в 750 тысяч человек.

Сразу возник вопрос решения многочисленных социально-экономических и иных проблем этой огромной армии вынужденных мигрантов. Ведь они расселялись вначале хаотично и в основном в столице и других городах, что привело к многочисленным конфликтам. В азербайджанском обществе это до сих пор острый вопрос, который оказывает воздействие на многие политические процессы в стране.

При этом вначале в азербайджанском обществе отнеслись к беженцам, особенно из Армении, с большим сочувствием и терпимостью. Они воспринимались как несчастные и невинные жертвы конфликта. Однако очень скоро взаимоотношения местных жителей и вынужденных мигрантов резко изменились. Ведь беженцы и вынужденные переселенцы остро нуждались в жилье и работе, а власти отстранились от решения этих вопросов. Брошенные на произвол судьбы, беженцы и вынужденные переселенцы начали сами решать свои проблемы.

Особенно острая ситуация в начале 90-х годов сложилась в столице республики Баку, где повсеместными стали самовольные и насильственные захваты квартир. Такие насильственные действия беженцев не могли не оттолкнуть от них столичных жителей. Именно после этих событий жители Баку презрительно окрестили беженцев из Армении «*еразами*» - аббревиатура слов «ереванский азербайджанец» (*Sidikov, 2007*). И до сих пор это презрительное на бытовом уровне прозвище беженцев из Армении является определенным маркером и свидетельством фобии в отношении мигрантов-соотечественников.

После прекращения в мае 1994 г. боевых действий на карабахском фронте, казалось, ситуация должна была улучшиться. Многие горожане, особенно жители столицы, в первой половине 90-х годов в силу многих причин покинули свои квартиры и дома и уехали из страны, предпочтя выждать сложные времена в России и других республиках СНГ. Теперь же, после установленного перемирия на фронте многие горожане, особенно жители Баку, начали возвращаться. Однако азербайджанские реалии вызвали у них очередной шок: пока они отсутствовали, их пустующие квартиры в большинстве успели занять беженцы и вынужденные переселенцы. Попытки решить вопрос правовыми средствами обернулись против законных владельцев квартир: 9 мая 1994 г. парламент Азербайджана принял резолюцию 014/7-398, согласно которой запрещалось выселение беженцев из мест их проживания без предоставления им жилья. Иначе говоря, этот официальный документ легитимизовал насильственные захваты беженцами и вынужденными переселенцами квартир граждан республики. Более того, 1 июля 2004 г. президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал Указ № 298, который подтвердил резолюцию парламента, позволяя беженцам и вынужденным переселенцам вселяться в

пустующие квартиры и дома. При этом в статье 2 Указа говорится, что беженцы и вынужденные переселенцы не могут быть выселены из домов, в которые они вселились в 1992-1998 гг., «независимо от права собственности» (*Nagorno-Karabakh*, p. 21). В результате, законные владельцы квартир, имея на руках все необходимые документы, не могут вернуть даже через суды свое законное жилье.

Проблема незаконного захвата беженцами квартир бакинцев носила столь массовый характер, что стала одной из популярных тем в республиканских СМИ. Более того, вскоре была даже создана общественная организация - Комитет бездомных бакинцев. Проблема столь серьезна и взрывоопасна, что в конце 2007 г. власти сделали заявление о том, что Верховный суд Азербайджана ищет пути правового решения прав собственности граждан, квартиры которых заняли беженцы и вынужденные переселенцы. Ведь речь идет о захвате только в Баку почти 6 тыс. квартир, владельцы которых ныне требуют их возврата. В то же время выселять из насильственно и незаконно захваченных квартир переселенцев запрещено юридически, пока не будет решен карабахский конфликт (*Yunusov*, 2009, p. 68-69).

Искусственно созданная официальными властями жилищная проблема еще более ухудшила отношение коренных горожан, особенно в Баку, к беженцам и вынужденным переселенцам. К этому очень скоро добавились и другие проблемы, в первую очередь – занятости. Вначале они попытались найти работу в столице, где были западные нефтяные и иные компании, и имелись шансы найти работу. Однако сделать это было достаточно сложно из-за отсутствия соответствующего образования. Да и не всем находилось место в нефтяных компаниях.

В Баку в 90-е годы даже появилось пять так называемых «рабских рынков» (азерб. «гул базары») – четыре мужских и один женский, своеобразные нелегальные биржи труда, где десятки безработных людей, в подавляющем большинстве вынужденных переселенцев, были готовы наниматься на любую работу. Тогда многие из беженцев и вынужденных переселенцев в 90-е годы отправились на заработки в Россию и другие страны СНГ. Именно они в те годы составили основной костяк трудовых мигрантов из Азербайджана на постсоветском пространстве.

Все вышеизложенное привело к тому, что многие горожане, некогда встречавшие беженцев и вынужденных переселенцев с большим сочувствием и желавшие им всячески помочь, уже через несколько лет стали относиться к ним с предубеждением и настороженностью, особенно жители столицы. Стали возникать многочисленные мифы и стереотипы, которые находят свое отражение на Интернет-форумах и в азербайджанских СМИ. Среди горожан росло убеждение, что за их счет беженцы хорошо устроились. По мере углубления в стране социально-экономического кризиса, негативные стереотипы и взгляды еще более усугубились. Как сказал в своем интервью один из столичных жителей: *«Постепенно появилось такое ощущение, что нас, коренных горожан, эти беженцы начали вытеснять. Нас лишили жилья, квартир, даже мест своего отдыха. Горожане стали продавать свои дома и ныне сами превратились в беженцев. Этим действиям беженцев потворствуют нынешние власти. Сего дня я не чувствую себя своим в родном городе и готов уехать в любую страну, где есть работа, жилье и спокойная жизнь»* (*Юнусов*, 2000, с. 72).

Все это вызывает адекватную ответную реакцию среди беженцев и вынужденных переселенцев. У них появляются свои мифы и стереотипы, они платят горожанам тем же.

С конца 1999 г. резко ухудшилось положение вынужденных переселенцев, поскольку большинство международных гуманитарных организаций прекратили оказывать продовольственную помощь Азербайджану. Поэтому в 2001-2002 гг. доведенные до отчаяния вынужденные переселенцы периодически перекрывали дороги и требовали от властей улучшения своего положения. Только после этого власти решили заняться всерьез этим вопросом. Тем более что в республику стала поступать прибыль от продажи нефти и газа. Это позволило с 2003 г. начать процесс переселения вынужденных переселенцев из 28 палаточных

лагерей в обустроенные новые поселки в разных районах страны, где каждой семье переселенца предоставлялся трехкомнатный дом. К началу 2010 г. этот процесс полностью завершился и в настоящее время все палаточные лагеря ликвидированы, а вынужденные переселенцы переселены в 76 поселков в районах, в основном вдоль линии фронта (*Азербайджан, 2012*).

Этот факт, безусловно, улучшил положение азербайджанских вынужденных переселенцев. Хотя по-прежнему многие из них живут в очень тяжелых условиях и жилищный вопрос по-прежнему актуален для них (*The refugees in Azerbaijan, 2012*).

Однако взаимоотношения с беженцами и вынужденными переселенцами у жителей страны до сих пор остаются напряженными. И хотя в Азербайджане власти создали для решения этой проблемы специальный Государственный комитет, однако деятельность этой структуры сводится лишь к строительству домов для жертв карабахского конфликта и инфраструктуры. Вопросы адаптации беженцев и вынужденных переселенцев остаются в стороне и этим больше занимаются неправительственные организации.

2. Проблемы иммигрантов - соотечественников

Кроме проблем с интеграцией жертв карабахского конфликта в Азербайджане вскоре возникла еще одна интеграционная проблема, связанная с возвращением азербайджанцев на свою историческую родину. Они подразделялись на тех, которые возвращались на родину после развала СССР из других республик и на тех, кто в свое время уехал из страны в поисках работы.

В первом случае речь идет об азербайджанцах, которые были вынуждены покинуть ряд бывших советских республик и вернуться в 90-е года на историческую родину. По данным на январь 1997 г. Госкомстат Азербайджана зарегистрировал в республике 2.525 азербайджанцев в качестве недобровольно переселившихся лиц, в том числе 1.556 человек из Казахстана и 960 – из России. Но больше всего азербайджанцев было вынуждено в 90-е годы покинуть Грузию. В этом случае нет точных данных, но речь идет о нескольких десятках тысяч азербайджанцев – бывших граждан Грузии (*Yunusov, 2009, p. 31-33*).

В отличие от беженцев, которые стали жертвами карабахского конфликта, эти азербайджанцы вообще оказались в стороне от государственных структур. Более того, часто власти не регистрировали их в качестве беженцев, ибо Азербайджан не находился в состоянии конфликта ни с одной из этих стран. И жители России, Казахстана и Грузии прибывали в Азербайджан часто как иностранные граждане. Они выступали в СМИ, рассказывали о своих проблемах, о возникающих в ходе постсоветского периода конфликтах с местным населением. Но их не воспринимали как беженцев и жертв конфликтов. Соответственно, они лишались полагающихся беженцам социальных и экономических льгот. Эти иммигранты в итоге были вынуждены сами решать свои проблемы с жильем, трудоустройством и адаптацией на исторической родине, откуда они уехали в советское время. Не всем удавалось решить эти проблемы, и в итоге определенная часть уехала в другие страны, в том числе и европейские. Но многие смогли решить свои проблемы с жильем и работой.

3. Иностраные беженцы и трудовые мигранты

После распада СССР в независимом Азербайджане стали появляться также беженцы из других стран. Вначале это были чеченские беженцы из России, а затем стали появляться беженцы из ряда стран Ближнего Востока, в основном из Афганистана и Ирака. Общая численность таких беженцев колебалась в пределах 10-15 тыс. человек и их делами занималось не правительство Азербайджана, а УВКБ ООН. Более того, эти беженцы становились объектом постоянного преследования со стороны правоохранительных органов Азербайджана. Особенно это касалось

чеченских беженцев. В 2001 г. их в республике было уже более 12 тыс. человек. Но в результате давления со стороны властей Азербайджана и напряженных отношений с местным населением, большая часть чеченских беженцев была вынуждена покинуть Азербайджан. В настоящее время в республике находится примерно около 2 тыс. чеченцев (*Yunusov, 2009, p. 217-221*).

Подписание в 1994 г. «контракта века», и особенно введение в строй в 1999 г. нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, привело к наплыву в Азербайджан трудовых мигрантов из многих восточных стран. Наибольшее их количество прибывало из Пакистана. Далее, по убывающей численности, шли мигранты из Индии, Ирана, Бангладеш; из восточных республик СНГ – больше всего из Узбекистана и Туркменистана.

Вместе с тем, постепенно, но неуклонно стала расти численность трудовых мигрантов из стран Юго-Восточной Азии, особенно заметно - из Китая. В Азербайджане работают три китайские компании – «Чин Милли Караташ», «Сальян ойл» и «Валь Дриллинг». Хотя в незначительных масштабах, но их руководители предпочитают приглашать на работу своих соотечественников. Вслед за ними в Азербайджане появились китайские торговцы, открывшие в республике магазины или занимавшиеся розничной торговлей. Но, в целом, первоначально их численность была не очень значительной, в пределах нескольких сотен человек.

Ситуация заметно изменилась в 2006 г. в связи с ужесточением миграционных правил в России, что вызвало отток из этой страны в Азербайджан китайцев, а также граждан Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и ряда стран Дальнего Востока. В итоге, в 2006 г. численность китайцев в Азербайджане достигла 1.000 человек. На этом процесс не остановился. В начале 2007 г. в стране было почти 3.000 китайских мигрантов, а к концу 2008 г. - почти 7.000 (*Yunusov, 2009, p. 229*).

Примерно с 2009 г. в Азербайджане стали появляться нелегальные мигранты из Сербии, Боснии и ряда африканских стран.

Поток носил во многом неуправляемый характер, что привело к появлению противоречивых статистических данных государственных структур, занятых проблемой миграции.

Так, по данным Министерства труда и социальной защиты населения, в ноябре 2007 г. в Азербайджане было зарегистрировано свыше 30 тыс. временно проживающих в стране иностранцев; при этом примерно 15 тыс. из них являются нелегальными трудовыми мигрантами. Однако, в начале 2008 г. то же министерство заявило, что в республике живут и работают более 25 тыс. нелегальных мигрантов. Наконец, в конце 2008 г. оно же сообщило, что на учете, в качестве легальных мигрантов, в этом министерстве состоят 6.238 иностранцев – граждан 79 государств. При этом 3.647 человек – граждане Турции, 988 – Грузии, 444 – России, 181 – Ирана, 138 – Индии и 75 – Китая.

В свою очередь МВД Азербайджана отметило, что в 2007 г. в республике зарегистрировано 27 тыс. иностранцев. Вместе с тем оно признало, что не все иностранные граждане регистрируются, и реальная цифра намного больше. Поэтому точно так же неизвестно, сколько, на самом деле, в республике иностранных трудовых мигрантов. А в другом сообщении МВД указано, что в 2007 г. в Азербайджане зарегистрировано почти 9,500 иностранцев, из них постоянно проживают в республике 3.820 человек. Кроме того, в 2007 г. в стране задержано 184 нелегальных иммигранта, 106 из которых выдворены. Всего же из Азербайджана выдворено почти 2 тыс. иностранных граждан.

Не было ясности даже относительно числа иностранных граждан, получивших разрешение на работу. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты населения, с января по декабрь 2008 г. 4.367 иностранцев, в большинстве своем граждан Турции, получили разрешение, в основном для работы в нефтяном и строительном секторах. По сведениям же Госкомстата за тот же период, в Азербайджане официально трудятся до 5 тыс. иностранных граждан. Из них 1,5 тыс. заняты в промышленности, 1,4 тыс. – в строительстве, 1 тыс. – в сферах, связанных с недвижимостью, арендой и потребительскими услугами, 0,5 тыс. - оптовой

и розничной торговле, ремонте автомобилей и бытовой техники, 0,3 тыс. – образовании и 0,3 тыс. - в других сферах (Yunusov, 2009, p. 231-232).

Однако с осени 2010 г. Азербайджан ужесточил правила выдачи виз иностранным гражданам и начал жесткую кампанию по выявлению и депортации нелегальных трудовых мигрантов. В итоге, численность нелегальных мигрантов, особенно из стран Азии, стала заметно сокращаться и в настоящее время численность трудовых мигрантов из восточных стран колеблется в пределах 9-11 тысяч человек.

Одновременно власти Азербайджана в настоящее время пытаются ограничить легальные пути трудоустройства граждан из зарубежных стран. В республике установлены соответствующие квоты (на 2011 год они составили 9.800 человек), а компании, желающие зарегистрировать на работу иностранного гражданина, должны платить значительные суммы. В 2009 году плата за регистрацию возросла в 22 раза с 45 манатов (порядка 55 долларов) до тысячи манатов (около 1250 долларов) за такого работника. При этом власти стараются контролировать рынок труда и не допускать иностранных трудовых мигрантов на те профессии и специальности (например, водители, строители и др.), на которые имеется много местных специалистов (Аббасов, 2011).

Сегодня условия работы и жизни иностранных трудовых мигрантов разные. Так, мигранты из Сербии и африканских стран в основном работают на стройках в Баку, где их труд востребован благодаря своей дешевизне. При этом часто несколько таких мигрантов объединяются и снимают одно- или двухкомнатную квартиру поближе к месту работы.

В свою очередь китайцы предпочитают жить группами по 8-10 человек в общежитиях или съемных квартирах. В летнее время они большей частью живут в регионах республики в палатках, которые разбивают в местах, где занимаются торговлей. Кроме столичного Баку, больше всего китайцев сегодня зафиксировано в городах Гянджа и Сумгаит, а также в Лянкяранском и Сальянском районах. Так, по сообщениям с мест, в г.Сальян даже образовался своего рода поселок «Сальянская Азия», где постоянно проживают и занимаются мелкой торговлей около 40 выходцев из Китая, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и других стран Юго-Восточной Азии. В основном, они торгуют на улицах, продавая китайскую бытовую технику, парфюмерию, одежду, музыкальные инструменты и т.д. Никаких конфликтов и проблем с местными жителями у них нет. Наоборот, местные жители весьма охотно покупают дешевые китайские товары. Такое лояльное отношение привело к тому, что очень скоро сюда стали прибывать и вьетнамцы, причем уже с семьями. Они арендуют квартиры, открывают кафе, рестораны, начинают работать на рынках и постепенно интегрируются в местное общество. Примечательно, что азиатские мигранты общаются с местным населением на азербайджанском языке (Шахиноглу; Мухтарлы; Сальянская, 2007).

Безусловно, говорить о каком-то процессе интеграции азиатских мигрантов не приходится. И уж тем более нельзя говорить о какой-либо роли государства в этом вопросе. Фактически мигранты должны сами решать свои проблемы. При этом мигранты живут отдельно, и каких-либо серьезных взаимоотношений с местным населением у них нет. Они рассматривают свое пребывание в стране как временное, в ходе которого они стараются заработать как можно больше средств, чтобы отправить их своим семьям.

Если мигранты из Китая, Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в подавляющем большинстве случаев занимаются уличной торговлей, то граждане Индии, Бангладеш и, особенно, Филиппин больше заметны в нефтяном и строительном секторах экономики Азербайджана.

Увеличение численности иностранных трудовых мигрантов в Азербайджане на фоне выезда значительной части местных жителей на поиски работы не могли не вызвать мигрантофобию. Правда, ее уровень не столь значителен, как в России и других странах. Но и роль иностранных трудовых мигрантов пока не столь велика. При этом в Азербайджане даже

не ставится вопрос об интеграции иностранных мигрантов в местное сообщество. Они воспринимаются как «временные гости», хотя многие из них живут по 5-10 и даже больше лет, успели обзавестись семьями с местными гражданами. Но и в этом случае им крайне сложно получить гражданство в Азербайджане.

Интеграционные проблемы азербайджанских мигрантов в других странах

В настоящее время граждане Азербайджана живут и работают в трех регионах мира: 1. на постсоветском пространстве, в основном в России (примерно 600-800 тыс. чел.); 2. в западных странах (примерно 120-140 тыс. чел.), в основном в Германии, Голландии, а также Франции и США; 3. на Ближнем Востоке (примерно 140-150 тыс.), в основном в Турции (не менее 100 тыс. чел.). И в каждом регионе своя специфика и нюансы в интеграционных намерениях азербайджанских мигрантов.

1. Россия и страны СНГ

На постсоветском пространстве азербайджанские мигранты в основном проживают и работают в России. И именно здесь наиболее остро стоит вопрос интеграции мигрантов в местное сообщество.

Проживающие сегодня в России азербайджанцы подразделяются на три группы: 1. родившиеся в России и считающие себя коренными россиянами; 2. прибывшие в Россию в постсоветский период и ориентированные на интеграцию и получение российского гражданства; 3. прибывшие на заработки и готовые при первой возможности вернуться на родину, в Азербайджан, либо уехать в другую страну.

Представители первой группы настолько глубоко интегрированы в российский социум, что их следует считать россиянами азербайджанского происхождения. В большинстве своем они плохо владеют родным языком, либо вовсе не знают его. Особенно это касается их детей, то есть представителей второго поколения. Исключение составляют лишь азербайджанцы, не одно столетие живущие достаточно компактно в Южном Дагестане (преимущественно в г. Дербенте) на границе с Азербайджаном и сумевшие сохранить свою самобытность и язык. В остальных регионах России, особенно в Москве, картина противоположная.

Что же касается взглядов и позиции представителей второй и третьей групп, то здесь мы имеем дело с мигрантами. Долгие годы, только заметное их меньшинство было ориентировано на интеграцию. Как правило, в 90-е годы XX в. таковыми были, в основном, так называемые «русскоязычные» азербайджанцы, у которых связанные с распадом СССР и карабахским конфликтом бурные социально-политические события конца 80-х и начала 90-х гг. XX в. вызвали чувство дискомфорта и желание покинуть республику. Хотя многие сохранили связи с родиной, однако они были изначально ориентированы на необходимость проживания в России, которую воспринимали как свое новое отечество.

У азербайджанских трудовых мигрантов, особенно из сельских районов республики, модель поведения была иной. Экономический кризис 90-х годов XX в. вынуждал их в поисках работы покидать республику. Но свой отъезд они рассматривали как временный и вынужденный шаг. Азербайджанцы не диаспоральный народ, и разрыв с родиной, с привычной средой и культурными традициями, для них шаг очень болезненный. Особенно для представителей провинций, а именно они в те годы составляли абсолютное большинство трудовых мигрантов. Поэтому, работая и живя, часто годами, за пределами своей родины, азербайджанские мигранты не теряли связи со своим отечеством и внимательно следили за происходящими там общественно-политическими событиями, надеясь при первых признаках позитивных изменений вернуться.

Чтобы понять причины возникновения у азербайджанских мигрантов в России и других странах интеграционных проблем, следует вначале понять систему выезда и быт самих мигрантов. Рассматривая свой отъезд в Россию как временный и вынужденный шаг, азербайджанские мигранты достаточно тщательно готовили свою поездку.

Как правило, на работу в Россию из Азербайджана выезжали и продолжают выезжать граждане, в основном мужчины, в возрасте 20-35 лет. Намного реже выезжают те, кому 36-50 лет или же 16-19 лет. Это естественно, поскольку жизнь трудового мигранта очень тяжела и сопряжена со многими трудностями, преодолеть которые под силу, в первую очередь, физически сильным мужчинам, не отягощенным семейными узами.

Каких-либо серьезных проблем с русским языком у мигрантов нет, особенно у выходцев из столицы и с Абшеронского полуострова. Именно по причине знания русского языка многие азербайджанцы, в том числе беженцы и жители сельских районов республики, предпочитают Россию, как страну, где можно найти работу и заработать деньги для семьи и близких. Ведь это - соседняя страна, хорошо известная и достаточно близкая по многим социокультурным параметрам.

Перед выездом в Россию первая проблема у азербайджанских мигрантов появляется на родине. Ведь для поездки необходимо собрать определенную сумму на первые расходы, по крайней мере, на первые два-три месяца. Сюда входит оплата регистрации по месту жительства, аренды квартиры, места на рынке и определенная сумма на непредвиденные расходы. Как минимум, на месяц в Москве требуется не меньше двух-трех тысяч долларов, а в регионах – несколько меньше. Поэтому перед поездкой будущий мигрант занят поисками денег, для чего он продает домашнюю скотину, машину, дом. Иногда деньги берутся займы. Очень часто многие родственники или сельчане помогают в сборе денег в надежде, что потом им будет оказана помощь из России.

Только собрав необходимую сумму, мигрант направляется в Россию. Поскольку между Азербайджаном и Россией нет визового режима, поэтому сложностей с пересечением границ обычно не бывает, особенно при использовании воздушного пути. Те же, кто предпочитает автотранспорт или железную дорогу, должны быть готовы к потере определенной суммы уже на границе, либо по ее пересечении. Ведь сухопутная дорога из Азербайджана в Россию проходит через крайне нестабильный Дагестан, а также Чечню, где фактически продолжаются военные действия.

Азербайджанский мигрант никогда не направится в Россию и другие страны СНГ, если там нет родственников или земляков. Без предварительной договоренности о помощи соотечественников поездка практически обречена на неудачу. При этом азербайджанцы предпочитают приезжать в Россию без семей. Со временем, накопив денег, мигранты женятся и, по возможности, предпочитают перевезти семью в Россию. Однако таковых бывает не очень много, многие предпочитают оставлять семьи на родине на попечение родителей или родственников, регулярно посылая им деньги.

Вместе с тем многие мигранты в России, по сути, создают вторые семьи, вступая в гражданский брак с местными жительницами, но чаще с такими же, как они мигрантами из Украины и Молдовы (Yunusov, 2009, p. 94).

По прибытии мигрант начинает искать жилье. Поскольку в Москве выходцы из Азербайджана в основном заняты в сфере торговли, то они стремятся поселиться поближе к рынкам. Далее следует срочно зарегистрироваться, чтобы не иметь каких-либо проблем с правоохранительными органами. До 2004 г. для мигрантов это была очень серьезная проблема, поскольку для получения регистрации на полгода следовало простоять несколько дней в колоссальных очередях, в которых места занимали с раннего утра. При этом далеко не всегда был шанс получить такую регистрацию. Однако в настоящее время процедура регистрации в России заметно упростилась, и ныне этой проблемы практически нет.

После завершения всех этих процедур покупалось место на рынке. Неофициально оно стоило 1.500-2.000 долларов, вдобавок следует ежедневно платить за аренду помещения не меньше десяти долларов.

При этом азербайджанцы стараются селиться в России по местническому признаку. Так, уроженцы городов Газах и Акстафа оседают в городах Когалым, Сургут и Тюмень, а бакинцы и жители Абшерона вначале предпочитали обустраиваться в основном в столице России. Как ни удивительно, но жители субтропических южных районов (Лянкяран, Масаллы и др.), не пугаясь суровых холодов российского севера, успешно осваивают этот регион, и сегодня их немало в Мурманске, Архангельске и других населенных пунктах Заполярья. Азербайджанцы-уроженцы Карабаха еще недавно оседали в основном в Самаре и Нижнем Новгороде, а мигранты из городов Шамкир и Гянджа - в Москве, Подмосковье и в Санкт-Петербурге. Однако сегодня произошли некоторые изменения: часть азербайджанских мигрантов из Карабаха, в основном вынужденные переселенцы из Агдамского и Физулинского районов, а также жители Нахчеванской АР все активнее осваивают Москву, и некоторые столичные рынки контролируют уже они, хотя роль представителей других регионов Азербайджана в столице России по-прежнему велика (*Юнусов, 2003, с. 126*).

Стремление азербайджанских мигрантов селиться компактно, а также работать в основном в сфере мелкого и среднего бизнеса, в первую очередь на рынках, сразу привело к серьезным проблемам с местным населением, которые усиливались на фоне широко распространенной в российском обществе мигрантофобии.

При этом надо иметь в виду, что многие проблемы трудовых мигрантов в России сильно связаны с межгосударственными отношениями. В этом аспекте азербайджано-российские отношения весьма показательны и характерны. Ведь Россия рассматривает страны СНГ как зону своего влияния, и потому миграционный фактор часто использовался и используется в качестве средства давления в межгосударственных отношениях.

В частности, во взаимоотношениях с Азербайджаном в Москве учитывается огромный рост численности азербайджанских мигрантов в России и чувствительное отношение официального Баку к этой проблеме. Вот почему, время от времени, при возникновении осложнений во взаимоотношениях с Азербайджаном власти России разыгрывали или угрожали разыграть «миграционную карту».

Наиболее сильный удар по положению азербайджанцев в России был нанесен в конце 90-х годов XX в., когда Азербайджан вышел из Договора о коллективной безопасности СНГ, объявил о желании вступить в НАТО, и инициировал, причем в качестве противовеса влиянию России в СНГ, создание политического объединения ГУАМ. Все это вызвало сильное раздражение у России. К осени 1999 г. азербайджано-российские отношения приняли острый характер, стороны направляли друг другу по тому или иному поводу ноты протеста. И тогда в ноябре 1999 г. власти России ужесточили режим проживания в России азербайджанских мигрантов. Против них на российских рынках развернулись массовые облавы правоохранительных органов, в СМИ раздувалась антиазербайджанская кампания. К декабрю 1999 г. только из Москвы за «нарушение паспортного режима» было депортировано до 12 тыс. азербайджанцев. Аналогичной стала ситуация и в других регионах России (*Юнусов, 2003, с. 131*).

Разумеется, подобные акции были чреваты возникновением волнений на межэтнической почве. В городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, азербайджанцы часто становились жертвами погромов и националистических выступлений части россиян, постоянных нападений и оскорблений милиции и ОМОНа. В результате, 7 мая 1998 г. в Москве азербайджанские мигранты, возмущенные убийством своего соотечественника, провели первую и пока единственную (несанкционированную) в России демонстрацию протеста против преследований по национальному признаку (*Yunusov, 2009, p. 100-101*).

В 2000-2002 гг. официальный Баку приложил огромные усилия не только для предотвращения введения визового режима в отношении Азербайджана, но и для упрощения пребывания азербайджанских граждан в России. В итоге удалось не допустить введения визового режима в отношении Азербайджана. Однако все эти события привели к тому, что азербайджанские мигранты, особенно сельские жители, начали чувствовать себя в крупных городах России неуютно и небезопасно. В результате, еще совсем недавно стремившиеся в российские крупные города, с конца 90-х годов XX в. азербайджанцы стали предпочитать селиться в малых городах и селах, где занимаются сельским хозяйством, организуют кооперативы и фермерские хозяйства.

С другой стороны, немаловажную роль в проблемах азербайджанских мигрантов в России играли социально-культурные различия и миграционные намерения. Ведь долгие годы значительная часть трудовых мигрантов из Азербайджана рассматривала Россию не как суверенное государство, а как экономический ресурс, т.е. страну, куда они прибывали временно и только на заработки. Соответственно, в подавляющем большинстве они вполне осознанно не стремились к освоению социокультурной реальности российского общества, включая язык и местные нормы общежития.

Во многом это связано с прежней советской жизнью, когда Москва была столицей СССР, а значит, являлась таковой и для азербайджанцев. Долгое время распад СССР воспринимался азербайджанскими мигрантами как формальный политический акт. Примечательно, что в ходе одного из соцопросов, проведенных в 2001 г. среди проживающих в Москве представителей разных народов, именно среди азербайджанцев оказалось больше всего респондентов (почти 17%), считающих себя советскими людьми (*Вендина, с. 69-70*). Иначе говоря, многие азербайджанские мигранты отказывались, даже десять лет спустя после распада СССР, признавать реальным этот очевидный факт и по-прежнему сохраняли реликтовую советскую идентичность. Что удивительно, такое отношение было характерно в России среди азербайджанских мигрантов всех возрастов и социальных групп.

Не менее показательны материалы других соцопросов, которые также помогают понять многие мотивы в поведении азербайджанцев в России. Так, в 2002 г. был проведен соцопрос с целью узнать, какой мигранты видят Москву и что хотят они в этом городе? При этом мнения мигрантов различных этносов сравнивали с мнением русского населения Москвы. Для нашей темы важным является сравнение ответов русских москвичей с ответами азербайджанцев (Табл. 1).

**Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос: «Что означает для Вас Москва?»
(ответы приведены в %)***

№	Варианты ответов	Ответы русских москвичей	Ответы азербайджанцев	
			Старожилы**	Мигранты
1	Москва – это большой интернациональный город	26	50	45
2	Это духовная столица всех бывших советских народов	18	13	33
3	Это столица многонациональной России	37	50	23
4	Это русский город	39	3	0
5	Это – столица Руси	37	0	0
6	Другое	3	0	0
7	Затрудняюсь ответить	1	0	0

Источник: В.К.Малькова. Москва – многокультурный мегаполис. – Москва, 2004.

* Респондентам было предложено выбрать несколько ответов и потому в сумме они превышают 100%.

** Старожилами в соцопросе названы азербайджанцы, проживающие в Москве более 10 лет.

Как видно из этой таблицы, большинство русских считают Москву русским городом и даже столицей Руси – государства, существовавшего в средние века и давно ставшего частью истории. А вот азербайджанцы – не только недавно приехавшие мигранты, но и старожилы – не воспринимают Москву русским городом, рассматривая его как общую столицу многонациональной России. Столь разный подход и сильные отличия во взглядах не могли повлиять на адаптацию азербайджанских мигрантов в Москве и на их взаимоотношения с русским населением (*Малькова, с. 127-129*).

Не менее показательны итоги соцопроса, проведенного в 2005 г. в Москве среди 300 мигрантов-азербайджанцев с целью выявить их идентичность в российской столице (Табл. 2).

Таблица 2. Идентичность азербайджанских мигрантов в Москве

№	Азербайджанцы-иммигранты	
	Ориентированные на интеграцию	Ориентированные на временный заработок и временное пребывание
1	Жители Азербайджана	Азербайджанцы
2	Азербайджанцы	Жители Азербайджана
3	Мусульмане	Мусульмане
4	Россияне	Люди моего дохода
5	Москвичи	Кавказцы
6	Люди моего дохода	Закавказцы
7	Кавказцы	Россияне
8	Закавказцы	Москвичи

Источник: Сборник «Нужны ли иммигранты российскому обществу?». Под ред. В.И.Мукомеля и Э.А.Паина. – Москва, 2006.

Азербайджанские мигранты были разделены на две группы – на ориентированных на интеграцию и проживание в России, а также на тех, кто приехал в Москву лишь с целью заработать и не имел намерений остаться здесь на постоянное жительство. Первые три места в списке занимает тема принадлежности к своей родной земле, национальности и религии. Дальше начинаются различия. Азербайджанцы, ориентированные на постоянное жительство и интеграцию, воспринимают себя россиянами и москвичами, и явно не отождествляют себя с «лицами кавказской национальности», столь активно навязываемого им российским обществом.

А у азербайджанцев, не ориентированных на интеграцию, все наоборот – они прежде всего отождествляют себя с теми, кто столько же зарабатывает, в том числе с «кавказцами», раз уж так угодно сообществу «россиян» и «москвичей», с которыми они явно не стремятся себя ассоциировать (*Сборник, с. 82-83*).

С конца 90-х гг. XX в. в модели поведения азербайджанцев в России, особенно в Москве, стали намечаться новые тенденции: если раньше они старались как можно меньше средств тратить на жилье и потому предпочитали жить на окраине и ближе к рынкам, то теперь немалая часть разбогатевших азербайджанцев приобретали квартиры в престижных районах. В результате, в Москве среди мигрантов самое контрастное расселение отмечено именно у азербайджанцев. Как следует из данных ЗАГСов о рождаемости за 1999-2003 гг., помимо традиционного проживания на окраинах столицы России, теперь азербайджанцы зафиксированы в наиболее престижных и дорогостоящих районах, в том числе в историческом центре Москвы (*Вендина, с. 59-62, Таблица 15*). Это свидетельствует о социальной поляризации среди азербайджанцев, так как у мелких торговцев и поставщиков товаров нет средств для проживания в таких районах Москвы.

Однако вскоре в процессе интеграции азербайджанцев в России произошли коренные перемены. Проживавшее не один год в России, большинство азербайджанских мигрантов успело накопить определенные средства, которые мигранты намеревались вложить в собственный бизнес на родине. Но их останавливали огромный уровень коррупции, произвол чиновников и местных властей. Тем не менее, была вера, что рано или поздно в Азербайджане произойдут позитивные перемены, и тогда они смогут вернуться на родину и заняться своим бизнесом.

Приход к власти в 2003 г. молодого президента Ильхама Алиева и его обещания открыть в ближайшие пять лет 600 тысяч новых рабочих мест, обуздать коррупцию, вселилие чиновников и позволить людям свободно заниматься бизнесом вдохновили многих азербайджанских мигрантов в России. Как следует из многочисленных интервью, а также материалов Интернет-форумов, многие из мигрантов стали возвращаться и даже стали вкладывать накопленные в России средства в свой бизнес. Однако очень скоро им стало ясно, что ситуация в Азербайджане не только не изменилась в лучшую сторону, но стало еще хуже – коррупция, вселилие чиновников и местных властей приняли более масштабный характер. У приезжавших на родину мигрантов быстро стала исчезать вера в положительные изменения в республике, в возможность заниматься своим бизнесом. Как отметил один из таких мигрантов на Интернет-форуме, *«беспредел и в России тоже есть, но такого, как здесь в Азербайджане, даже близко нет. В России какой-никакой, но закон все-таки есть. А здесь, в Азербайджане, его нет абсолютно»* (Yunusov, 2009, p.122).

Потеря веры в необходимость возвращения на родину неизбежно вела к росту числа азербайджанцев, ориентированных на постоянное проживание в России. Причем эти намерения особенно сильны среди азербайджанцев, проживающих и работающих в российской глубинке. Так, по материалам соцопроса, проведенного в 2005 г. в Москве, 49% азербайджанских мигрантов намерены получить российское гражданство и остаться в России навсегда, в Астрахани таких – 60 %, Самаре – 88 % (Мукомель, с.151).

В этой ситуации в конце 2006 г. последовала новая миграционная политика России: с начала 2007 г. деятельность зарубежных мигрантов в торговле, особенно на рынках, должна была быть сведена к нулю. Наряду с этим, были приняты меры по жесткому контролю мигрантов, а также использованию их труда работодателями. Фактически, власти России ввели запрет на торговлю иностранцев на рынках, а там явно доминировали азербайджанцы. Не случайно эти ограничения в миграционной сфере, в первую очередь, вызвали сильную тревогу в Азербайджане.

Но главное, эти новые правила властей России фактически поставили перед азербайджанскими мигрантами вопрос ребром: остаться навсегда жить и работать здесь или вернуться домой. В 2007 году ситуация в Азербайджане и действия властей России по сути поставили точку в интеграционных намерениях азербайджанских мигрантов. Ранее азербайджанцы не рассматривали Россию в качестве своей новой родины, и потому не очень стремились отказываться от азербайджанского гражданства и приобретать российские паспорта. А если приобретали, то только для того, чтобы не иметь проблем с проживанием и работой. Однако теперь подавляющее большинство работающих в России азербайджанских мигрантов изменили свое отношение к этой стране. Многие из них начали ускоренный процесс получения российского гражданства, воспользовавшись упрощенной системой получения гражданства. По данным представителей азербайджанской диаспоры в России, к началу 2007 г. российское гражданство получили более 50 тыс. азербайджанцев. Не случайно, после введения новых миграционных правил в России, резко возросли услуги посредников по приобретению гражданства. Одновременно тогда же резко, в четыре раза, возросли в Москве браки азербайджанцев с россиянками, что также явно связано с ужесточением миграционных правил (Yunusov, 2009, p. 104).

Нет сомнений, что ныне проживающие в России трудовые мигранты из Азербайджана не будут стремиться возвращаться на родину, что невольно вынудит их пересмотреть свое отношение к проживанию в этой стране. Теперь следует ожидать заметного увеличения приобретения азербайджанскими мигрантами, а фактически уже российскими гражданами, недвижимости и расширения своего бизнеса в России, причем теперь далеко не обязательно связанного со сферой торговли. По сути, с 2007 года следует говорить о начале реального процесса интеграции азербайджанских мигрантов в российское общество.

2. Интеграционные проблемы азербайджанских мигрантов в западных странах

Ситуация в западных странах для азербайджанских мигрантов принципиально иная: существует языковой барьер, визовый режим и жесткие иммиграционные правила, а рынок труда достаточно насыщен мигрантами из других стран. Запад не мог стать регионом, где азербайджанцы могли бы только зарабатывать деньги, регулярно посылая деньги своим семьям на родине. Тут перед ними сразу вставала жесткая дилемма: если уезжать в западные страны, то практически навсегда, причем с семьями, и думать об интеграции в местные общества. Для неприспособленных к жизни в диаспоре и в отрыве от родины азербайджанцев это очень серьезная проблема. Поэтому на переезд в западные страны решались лишь те, кто был уверен в себе, имел соответствующий багаж знаний, в том числе знал язык принимающей страны, а также те, кто был вынужден пойти на такой шаг по политическим или иным соображениям.

Именно поэтому в западные страны в первые десять лет независимости в большинстве своем отправлялись более образованные, в основные русскоязычные молодые жители азербайджанской столицы, а также представители оппозиционных партий и организаций, которые имели шанс получить статус политэмигрантов или ищущих убежища.

Позже к этим двум миграционным группам (политические эмигранты и молодежь) присоединились и другие группы жителей Азербайджана. Часть из них были бизнесмены, в том числе заработавшие средства в России и других странах СНГ, которые не желали или опасались вкладывать средства в своей стране. Но таковых все же среди азербайджанских мигрантов мало. Больше было тех, кого ухудшение условий проживания в России вынуждало искать работу в последние годы в других регионах мира, в том числе европейских странах. И среди них было немало жителей провинций.

Неоднородный социальный состав азербайджанских мигрантов сказался и на проблеме интеграции. Немногочисленная группа бизнесменов не имеет финансовых забот и рассматривает западные страны, особенно европейские, как территорию для успешной карьеры. Они устраиваются в нефтяные зарубежные компании по контракту, либо открывают свои фирмы и становятся бизнесменами в той или иной стране. При этом такие азербайджанцы держатся достаточно обособленно от остальных своих соотечественников и не имеют серьезных проблем с интеграцией в принявшее их западное общество. Во многом это связано с тем, что они имеют возможность частого посещения родины, и потому ностальгия им не грозит.

Также нет серьезных проблем с интеграцией и трудоустройством у той части азербайджанской молодежи, которая оказывается на Западе по образовательным программам. Это - новое поколение азербайджанцев, которое достаточно хорошо приспособлено к жизни в иной среде, знает местные языки, стремится сделать карьеру в условиях западной цивилизации и при этом достаточно легко меняет страну проживания.

Проблемы с интеграцией наблюдаются у других групп азербайджанских мигрантов. В первую очередь, у политических эмигрантов, особенно представителей старшего поколения. Как правило, им сложно выучить язык страны проживания, привыкнуть к своему новому статусу, у них очень сильная ностальгия по родине. Но, как показывают мои многочисленные интервью с ними в 2007-2009 гг., они согласны вытерпеть все ради будущего своих детей, которые лучше адаптируются на новом месте.

Самая худшая ситуация с точки зрения интеграции у тех азербайджанцев, кто оказался в западных странах в поисках работы и лучшей жизни. В основном это выходцы из сельских регионов Азербайджана, они плохо или вообще не знают иностранные языки, не имеют контактов и поддержки со стороны принявшей их страны и больших средств для ведения собственного бизнеса. Это - трудовые мигранты, которые разными путями, в том числе нелегальными, оказывались в западных странах. Главная их проблема – трудоустройство. Механизм въезда, как правило, таков: за определенную плату живущие в европейских странах азербайджанцы или турки отправляют приглашение в Азербайджан, на основании которого будущий мигрант получал туристическую визу для легального кратковременного (1-3 месяца) пребывания в странах Шенгенского соглашения. Разумеется, такая виза не давала мигранту права официально устраиваться на работу. Но эта проблема решалась просто: азербайджанцы нелегально нанимались на работу к туркам или к соотечественникам, избегая внимания полиции и контактов с местными жителями. Наши исследования показывали, что на таком нелегальном положении многие могли работать много лет. В случае возникновения опасности, они просто переезжали в другие страны Евросоюза и продолжали нелегальное проживание. Или же старались получить официальный статус под видом «жертв» политических или этнических репрессий.

Помимо трудоустройства, другой серьезной проблемой таких мигрантов, является отсутствие глубоких контактов с местным населением, достаточно закрытая жизнь в своем обществе, в основном турецком, отсутствие семей и вызванная этим сильная ностальгия. Особенно это касается тех, кто прибыл нелегально или связан с криминальными структурами и потому вынужден избегать контактов не только с местными правоохранительными органами, но и местными жителями. Большинство нелегальных мигрантов из Азербайджана в европейских странах ныне проживают в Германии и Голландии, а также Франции и Швеции.

Для решения проблемы отсутствия своей семьи и контактов с местными жителями организовываются приглашения молодым азербайджанкам (в возрасте 20-30 лет), и те приезжают по туристической визе. Поработав в качестве фактически проституток среди таких азербайджанцев, они уезжали обратно. В итоге возник даже термин «выездная проституция».

Некоторая часть таких мигрантов с помощью адвокатов добивалась в итоге легализации своего статуса. Но не всем это удавалось, и тогда они предпочитали переехать в другую европейскую страну для продолжения своей нелегальной жизни. Так, в Швейцарии больше 700 азербайджанских граждан подали документы на получение искомого статуса. А в начале 2007 г проживало их там, по данным азербайджанской диаспоры, лишь примерно 300 человек (*Акишин, 2007*). Нет сомнений, что большая часть подавших документы, не сумели получить желанный статус, и предпочли переехать в другие европейские страны.

Разумеется, рано или поздно их задерживали правоохранительные органы. Больше всего задержанных азербайджанских мигрантов на сегодня зафиксировано в Германии, что закономерно, ибо в этой стране нелегально проживает примерно 10 тыс. азербайджанцев. К началу 2007 г. общее число задержанных и ожидающих своей участи азербайджанских мигрантов, которые на протяжении нескольких лет незаконно находились в Германии, достигло почти 6.500 человек. Это привело даже к межгосударственным коллизиям: содержание азербайджанских нелегалов ежегодно обходится германской казне почти в 40 миллионов евро. Поэтому правительство Германии, а также Норвегия, страны Бенилюкса, а в последние годы и Евросоюз не раз обращались к властям Азербайджана с просьбой заключить соответствующий договор о возвращении таких мигрантов на родину. Однако власти Азербайджана отказываются подписать соглашение о реадмиссии, то есть о принудительном возвращении этих нелегалов на историческую родину, и их судьба до сих пор остается нерешенной (*Yunusov, 2009, p. 151*). При этом, причиной отказа властей Азербайджана является не отсутствие средств для возвращения азербайджанцев-нелегалов на родину, а трудности для трудоустройства таких мигрантов, ибо это – серьезная проблема для современного Азербайджана.

3. Интеграционные проблемы азербайджанских мигрантов на Ближнем Востоке

На Ближнем Востоке азербайджанцы предпочитают жить в первую очередь в Турции, а также отчасти в Израиле, поскольку не имеют проблем с языком (в Израиле русский язык широко распространен) и культурой принимающей страны. А в других восточных странах азербайджанские трудовые мигранты не слишком стремятся к интеграции в местный социум, воспринимая их лишь как экономический ресурс.

Но и здесь возникают определенные интеграционные проблемы. Безусловно, в первую очередь это касается тех, кто ведет нелегальный образ жизни и к тому же связан с криминальными структурами. Есть еще одна специфика в миграционном потоке из Азербайджана в восточные страны. Дело в том, что если в России и страны СНГ, а также западные страны в большинстве своем отправляется мужское население Азербайджана, то в восточных странах явно заметно превосходство женщин в численности среди мигрантов. Иначе говоря, речь идет о траффинге и проблеме торговли людьми.

Эта проблема стала актуальной, начиная с 1997 г., когда все чаще и чаще начали появляться сообщения из мусульманских стран об азербайджанских женщинах, которые нелегально занимались проституцией в Турции, ОАЭ, Сирии и Иране, изредка в Пакистане. Безусловно, такой масштабный поток не мог остаться вне поля зрения правоохранительных органов соответствующих стран. Так, в 1999 г. стало известно, что власти Турции взяли на учет 6 тыс. азербайджанок, занимавшихся проституцией, а в ОАЭ таковых оказалось 2 тыс. (*Yunusov, 2009, p. 195*). С того времени ситуация не только не изменилась, но имеет тенденцию к возрастанию. В СМИ и после этого постоянно появлялись сообщения о депортации азербайджанок из восточных стран. При этом география намного расширилась. Но совершенно отчетливо было видно, что большинство азербайджанских женщин вывозят для сексуальной эксплуатации в Турцию, ОАЭ, Иран, Индию, Иорданию, Египет и Индонезию. Именно из этих стран поступало больше всего сообщений об арестах и депортациях азербайджанок.

Фактически, проблема траффинга приняла общенациональный характер. Появилась проблема интеграции женщин по возвращении в свое общество, которое их отвергло. Эта проблема носила столь острый характер, вызвала в обществе такие жаркие дискуссии, что власти не могли игнорировать эту проблему. В 2004 г. президент страны И. Алиев подписал Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми. Согласно Плану при МВД Азербайджана было создано специальное Управление по борьбе с торговлей людьми, назначен национальный координатор по борьбе с траффингом, сдан в эксплуатацию реабилитационный центр для жертв траффинга. А в 2005 г. парламент Азербайджана принял Закон «О борьбе с торговлей людьми».

Рекомендации

- внести изменения в законодательстве о трудовой миграции, направленные на большую защиту интересов иммигрантов в республике. Так, в азербайджанском законодательстве не предусмотрена возможность заблаговременного получения статуса иммигранта. Сегодня семья иммигранта, в том числе азербайджанцев по происхождению, но граждан другой страны, должны приехать и прожить по разрешению Государственной миграционной службу (ГМС) год. Затем следует долгая многомесячная проверка и часто иммигрант получает отказ и депортируется. Такая политика приводит к обострению ситуации и увеличению армии нелегальных мигрантов, ибо они приезжают по большей части на законных основаниях и лишь потом становятся нелегалами. Поэтому нужны изменения, по которым иммигрант может заранее обратиться в ГМС и, получив запрашиваемый статус, въехать в страну.

- к настоящему времени в Азербайджане существует довольно много документов относительно миграции. Давно назрела необходимость в разработке Миграционного кодекса Азербайджана, где четко были бы указаны механизмы регулирования вопросов миграции в одном объединенном документе.
- внести изменения в закон «О соотечественниках», в котором необходимо упростить миграционную политику в отношении соотечественников. Среди предлагаемых мер – решение вопроса соотечественников из других стран (в основном речь идет об азербайджанцах из Грузии, Израиля и России), которые проживают в Азербайджане не менее 10 лет по старым советским паспортам, но так и не получили гражданства Азербайджана.
- учитывая сильную роль ностальгии и страх азербайджанских мигрантов потери своей идентичности, Азербайджану следует принять закон о двойном гражданстве на основании межгосударственных договоров.
- необходимо скорейшее подписание со стороны Азербайджана договора о реадмиссии.
- создать в столице и других городах республики Миграционные центры юридической и информационной помощи для иностранных трудовых мигрантов в целях облегчения процесса интеграции в азербайджанское общество и решения возникающих проблем.
- для улучшения процесса интеграции азербайджанских беженцев, вынужденных переселенцев и иммигрантов, в первую очередь, необходимо решить их основные проблемы - с жильем и работой.

Литература

- Аббасов, Шахин. В Азербайджане отменен штраф за найм на работу незаконных трудовых мигрантов. 25/01/2011. - <http://russian.eurasianet.org/node/58519> (на русск.яз.).
- Азербайджан ждет от международного сообщества и ЕС принятия адекватных шагов по решению нагорно-карабахского конфликта. 22/11/2012 – <http://www.1news.az/politics/karabakh/20121122122000099.html> (на русск.яз.).
- Акшин, Айтен. Азербайджанцы в Швейцарии. – Газ. «Эхо», 24 апреля 2007 г. (на русск.яз.).
- Апанович, М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе. – Журнал «Вестник МГИМО» (Москва), 2011, № 6 (на русск.яз.).
- Вендина, Ольга. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? – Москва, 2005 (на русск.яз.).
- Малькова, В.К.. Москва – многокультурный мегаполис. – Москва, 2004 (на русск.яз.).
- Мукомель В. Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов: специфика постсоветского пространства. - Сборник «*Методология и методы изучения миграционных процессов*», Под ред. Зайончковской Ж., Молодиковой И., Мукомеля В. - Москва, 2007 (на русск.яз.).
- Мукомель, В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики. 23/05/2011. - <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php> (на русск.яз.).
- Мухтарлы, А. Приехавшие мигранты захватили Азербайджан. – Газ. «Новый Мусават», 10 октября 2007 г. (на азерб.яз.).
- Прохорова, Анна. Политика интеграции мигрантов в России: пример оценки с использованием индекса интеграции MIPEX. 26/09/2011. - <http://demoscope.ru/weekly/2011/0479/analit05.php> (на русск.яз.).
- Сальянская «Азия»? - Газ. «Зеркало», 21 сентября 2007 г. (на русск.яз.).
- Сборник «*Нужны ли иммигранты российскому обществу?*». Под ред. Мукомеля В.И. и Паина Э.А.. – Москва, 2006 (на русск.яз.).
- Шахиноглу, Х. Наплыв российских китайцев в Баку. – Газ. «Азадлыг», 7 июля 2007 г. (на азерб.яз.).
- Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. — Москва, 2007 (на русск.яз.).
- Юнусов, Ариф. Миграция и новый бакинский социум. – Сборник «*Мигранты в столичных городах*». Под ред. Зайончковской Ж. – Москва, 2000 (на русск.яз.).
- Юнусов, Ариф. Трудовая эмиграция из Азербайджана: стратегия интеграции в рынки труда и риски. – Сборник «*Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты*». Под ред. Ж.А.Зайончковской. – Москва, 2003 (на русск.яз.).
- Nagorno-Karabakh: Viewing the Conflict from the Ground. International Crisis Group Europe Report N 166 – 14 September 2005. – Tbilisi/Brussels, 2005.
- The refugees in Azerbaijan who call a factory 'home'. 11/06/2012 - <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-18398930>
- Sidikov, Bahodir. Barth, “Yeraz”, and Post-Soviet Azerbaijan: Inventing a New Sub-Ethnic Identity. – Collection «*Representations on the Margins of Europe: Politics and Identities in the Baltic and South Caucasian States*». Ed. by Darieva Ts. and Kaschuba W. – Frankfurt/Main, 2007.
- Yunusov, Arif. Migration Processes in Azerbaijan. Baku, 2009.